

## Rytų kultūros Lietuvoje

# ИСЛАМСКОЕ ВЕРОУЧЕНИЕ В РУКОПИСЯХ ЛИТОВСКИХ ТАТАР

Галина Мишкинене

Вильнюсский университет

*В статье рассматриваются особенности исламского вероучения литовских татар, отразившиеся в трех славяноязычных арабскоалфавитных рукописях начала – середины XVII века. Удаленность от мусульманского Востока и христианское окружение не могли не сказаться на традиционных обрядах и литературном творчестве литовских татар, однако это внешнее влияние не затронуло основных положений исламской доктрины, неизменно сохранявшихся на протяжении веков.*

Исследователи рукописного наследия литовских татар нередко обращались к содержанию этих источников. Ч. Лапич выделил четыре группы работ, посвященных описанию сюжетов, содержащихся в славяноязычных арабскоалфавитных рукописях [Lapicz, 1991, s. 171–172]. В первых из них рассматривалось содержание рукописей, но не приводились их тексты. В других фрагменты текстов рукописей, а также их фотокопии выполняли функцию наглядного материала для заявленных тем. Третью группу представляют работы по составлению небольших глоссариев, по приведенным в них примерам из рукописей можно было получить представление о некоторых сюжетах. И, наконец, к четвертой группе отнесены научно-популярные публикации, в которых иногда появлялись фотокопии некоторых страниц рукописей или перепечатки из уже известных работ. Таким образом, в большинстве случаев изучение содержания рукописей литовских татар, не были систематическим и методологически обоснованным.

В данной работе мы рассмотрим, каким образом исламская доктрина представлена в трех древнейших славяноязычных (белорусских и польских) арабскоалфавитных рукописях литовских татар: 1) китабе Казанского университета № 1146 (далее КУ-1146), написанном в 1645 году; 2) хамаиле Лейпцигского университета № 280 (далее – ЛУ-280) первой половины XVII века; 3) полукитабе Санкт-Петербургского университета № 893 (далее – ПУ-893), датированном серединой XVII века<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> В предыдущих работах я использовала иные сокращенные обозначения последних двух рукописей: Лейпц. 280 и ЛУ-893 соответственно.

По содержанию данные рукописи, полный текст которых опубликован мною в кириллической транслитерации с комментарием и переводом на литовский и русский языки [Miškinienė, 2001], представляют собой основные виды литературного творчества мусульман Великого княжества Литовского — китаб, полукитаб и хамаил [подробнее см.: Miškinienė, 2001, p. 41–54]. В рукописях всех этих типов можно выделить три основных тематических круга: 1) религиозный (фрагменты Корана, молитвы, объяснение исламского вероучения); 2) обрядовый (тексты, связанные с именнаяречением, похоронами, постом); 3) нравоучительный (поучения, дидактические повести, диалоги пророков с Богом). Главное место в рукописях литовских татар занимает, конечно же, кораническая доктрина, которой подчинено все повествование. Именно она является связующим звеном разнообразных историй, рассказов и поучений.

Литовские татары исповедуют ислам основного, суннитского, направления [Bielawski, 1973, s. 83–124], что засвидетельствовано историческими источниками, например, письмом турецкого султана Мурада III к польскому королю Сигизмунду III от 1591 года [Tyszkiewicz, 1987, s. 91]. Известно, что «татары принесли с собой [в Великое княжество Литовское – Г. М.] ислам суннитского направления, включавший в себя остатки древних верований тюркских кочевых племен» [Borawski, Dubiński, 1986, s. 187].

В течение столетий литовские татары находились в изоляции от мусульманских религиозных центров на Востоке. Христианское окружение не могло не повлиять на религиозные обряды татар, которые тем не менее неизменно сохраняли свое каноническое право (шариат), основанное на пяти столпах (араб. *рукн*) ислама. Ниже каждое из этих оснований иллюстрируется выдержками из указанных выше рукописей в переводе на русский язык:

1. Принцип единобожия, сформулированный в так называемой *шахаде* (араб. 'свидетельство'): *La ilaha illa-l-Lahu wa Muhammad gasul-l-Lahi* 'Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммед – посланник Аллаха', которой начинается любая рукопись литовских татар безотносительно к ее содержанию.

во-первых, Господь единственный и нет другого Бога (КУ-1446, 58a1,2);

верить в единого Бога и посланника Бога (КУ-1446, 62b12,13).

о милостивый Боже, и над всеми господами господин (ПУ-893, 8a11,12).

бисми лаги ррахмани ррахим<sup>2</sup> (ЛУ-280, 10a3; 11a2; 16a6).

2. Обязательное пятикратное чтение молитвы (араб. *салат*; тур. *намаз*): ранним утром, в полдень, во второй половине дня, после захода солнца и в первой половине ночи.

Господь сказал: Мухаммед, если какой-то человек из твоего *уммета*<sup>3</sup> совершал бы утренний *сабах намаз*<sup>4</sup> и кланялся бы господу Богу, это стало бы для него великим и важным спасением,

<sup>2</sup> Араб. 'Во имя Бога милостивого, милосердного'.

<sup>3</sup> Мусульманская община Мухаммеда.

<sup>4</sup> Ранняя молитва.

как будто бы Богу служил от Адама пророка до пришествия пророка Мухаммеда, ночи проводил в молитве, а днем делал добро людям. А кто бы утренней молитвы не совершал, это было бы великим грехом, как будто бы, вынув саблю, всем пророкам головы отсек. А кто бы *ойле намаз*<sup>5</sup> совершал, кланялся Господу, то это бы стало для него великим спасением, как будто бы всех на свете *кафиров*<sup>6</sup> и неверных Богу, всех их обратил бы в мусульманскую веру. А кто бы *ойле намаз* не совершал, не кланялся Богу, это был бы большой грех, как будто бы рай и божий дом разрушил. А кто бы *акинде намаз*<sup>7</sup> совершал и кланялся Богу, это стало бы великим спасением, как будто бы рай и небо исправил и отстроил. А кто бы *акинде намаз* не совершал и не кланялся Богу, это был бы большой грех, как будто бы все четыре книги, присланные с неба, в огонь вбросил. А кто бы *ахшам намаз*<sup>8</sup> совершал, кланялся Богу, это стало бы великим спасением, как будто бы в тот день семьдесят голодных накормил и как будто бы семьдесят раздетых одел, и как будто бы семьдесят пеших на коней посадил. А кто бы *ахшам намаз* не совершал, не кланялся Богу, это был бы большой грех, как будто бы семьдесят раз со своей матерью в середине *ка'абы*<sup>9</sup>, в Божьем доме, содомский грех совершил. А кто бы *йетци намаз*<sup>10</sup> совершил, кланялся Господу Богу, это стало бы великим спасением, стал бы таким чистым и безгрешным, как будто бы заново родился (КУ-1446, 58а–59а6).

Пятая, совершать намаз. Будет приятелем Богу. Поэтому Бог милостивый говорит [...] Кто намаз совершает, меня, Бога, восхваляет, я тому умножу выгоду (ПУ-893, 13611–14).

В месяц *рамазан*<sup>11</sup> в первую пятницу между *авлеем*<sup>12</sup> и *акиндеем*, соверши четыре *реке'ете*<sup>13</sup>. За пропущенные *намазы* в первом *реке'ете* один раз *алхам* читай, один раз [...] читай, во втором *реке'ете* один раз *алхам*, пятнадцать раз *исна 'атейина*, в третьем *реке'ете* – один раз *алхам*, тридцать раз [...], в четвертом *реке'ете* – тридцать раз [...], *салам* отдав, десять раз [...] сто раз милостивому пророку *салам* читай, соверши *седжде хефи*<sup>14</sup>, проси у Бога отпущения грехов. Если бы и семьдесят лет не молился, несомненно Господь отпустит грехи, [...] Несомненно Господь [...] отпустит все грехи [...]. Несомненно Господь – всепрощающий владыка (ЛУ-280, 137а4–138б3).

3. Подаяние милостыни (араб. *закат*; перс. *садаге*; тур. *садакат*) бедным, которая в изучаемых нами рукописях называется также польским словом *ялмужна*. У литовских татар *садака* (в местном произношении – *садога*) приобрела со временем несколько иное значение: она раздавалась во время религиозных обрядов в виде булочек, фруктов и сладостей, которые перед раздачей благословлялись молитвой имама.

сиротам *садагу* дай (КУ-1446, 466б),

дай *садагу*, небольшая милостыня большое несчастье отдалит (КУ-1446, 4863,4);

Третье, чего Господь хочет от людей? То есть Господь хочет, чтобы зажиточные люди радовали

<sup>5</sup> Полдень, молитва в полдень.

<sup>6</sup> Неверные.

<sup>7</sup> Послеобеденная молитва.

<sup>8</sup> Вечер, молитва на заходе солнца.

<sup>9</sup> Мечеть.

<sup>10</sup> Молитва, совершаемая после полного захода солнца.

<sup>11</sup> Девятый месяц мусульманского лунного календаря, месяц поста.

<sup>12</sup> См. *ойле*.

<sup>13</sup> Ритуальный поклон в молитве.

<sup>14</sup> Повторный земной поклон во время молитвы.

Господа, во имя Бога нищим из своего имущества давали *ялмужную* и *десятину*, *четвертую часть* [всего] (КУ-1446, 7363–6);

больному будет тяжело, дай *садагу* (ЛУ-280, 4964, 5);  
если будет [буква] ш дай *садагу*, тяжелый фал (ЛУ-280, 55a3, 4).

#### 4. Обязательное соблюдение поста (араб. *саум*).

третья, то есть очиститься от нечистот, поститься, платить долги (ПУ-893, 1363–5);  
*баб* закончив пост, эту *ду'а* читай (ЛУ-280, 127a1, 2).

#### 5. Паломничество в Мекку (араб. *хаджж*), которое обязан совершить каждый мусульманин, если он располагает достаточными для этого средствами.

Кто бы эти *тесбихи*<sup>15</sup> в течение дня сто раз и в течение ночи сто раз произносил, Господь Бог этого человека спасет, как будто он принимал участие в *газавате*<sup>16</sup>, как будто бы сто раз совершил *хаджж*, как будто бы сто невольников на волю выпустил (КУ-1446, 60a8, 9).

Излагая основные законы шариата, рукописи литовских татар напоминают местным мусульманам о том, как они должны себя вести, чтобы заслужить достойную награду – рай:

Господь Бог под присягой сказал: я тех людей, которые полны благочестия, служат мне, Богу, и верят в мое единобожие, я, Бог, буду им признателен и милость свою им окажу, и буду для них проводником, введу их в рай и от соблазнов шайтана их буду остерегать (КУ-1446, 61a3–7);

Божий холоп скажет: [...] Ты могучий господин, в день Страшного суда всех нас рассудишь в соответствии с нашими поступками. Там и смилуйся над нами. Милостью своей дай нам рай [...] о господин (ПУ-893, 663–5);

Милостивый пророк говорил: кто бы этот *тесбих* читал, тот тысячу тысяч грехов искупит, в раю из драгоценных камней один дом построит. Этот *тесбих* у Бога очень важный (ЛУ-280, 3161–5).

Отступление от веры каралось исключительно строго — тем, что мусульманин становился *гяуром*, т. е. неверным (араб. *кафир*):

Кто бы намаз не совершал, тот человек не славит Бога за полученный *иман*, Бог у него *иман* отберет и он станет *кафирином*. Господи Боже, упаси нас от этого (КУ-1446, 59611–14);

человек, который, будучи здоровым, не имея никакой причины, преднамеренно не хотел бы совершить *беш векти намаз* и не совершил бы, тот человек [будет] *кафирином* (ПУ-893, 4a8–10);

Если бы кто этот *ду'алар* при себе носил или читал, милостивый Бог того человека от несчастий от приключений обережет, так как это очень могущественный *ду'алар*. А если кто-то не верит, то тот будет *кафирином* (ЛУ-280, 20a5–2062);

семьдесят тысяч различных просьб будет принято, сто тысяч благодатей будет роздано, по сто тысяч грехов будет списано. Но об этом никто не может знать, кроме Господа. А кто в это не верит, будет *кафирином* на веки веков (ЛУ-280, 121a4, 5).

<sup>15</sup> Произнесение формулы “хвала Аллаху” (субхан Аллах); перебирание четок и молитва с повторением этой формулы.

<sup>16</sup> Сражение за ислам.

Многовековая изоляция от мусульманского Востока, незнание собственного литургического языка (арабского) и христианское окружение обусловили достаточно поверхностное знание литовскими татарами исламского вероучения, но тем не менее местная традиция сохранила основные, наиболее важные религиозные положения и понятия. Идея Бога пронизывает все религиозные и дидактико-этические произведения, содержащиеся в рукописях литовских татар. Человеческое бытие, существование добра и зла, справедливости и несправедливости – все это считалось проявлением Божественной воли, воспринималось и оценивалось сквозь призму объявленного Богом права: поступки человека справедливы лишь в том случае, если они богоугодны. Такое мировоззрение делало человека абсолютно зависимым от Божьей воли, которой подвластно все: “от его глаза не скроется ни одна вещь ни на небесах, ни на земле, даже если бы она была величиной с зерно ее” [К. 31:15].

Во всех трех исследуемых нами рукописях центральное место занимает Бог и непосредственно общающиеся с Ним пророки Муса (Моисей), Иса (Иисус), Сулейман (Соломон) и Мухаммед. Последний получил от Аллаха великое благословение в виде суры *Ал-хамда* (араб. ‘хвала’), открывающей Коран. Вот ее текст в русском переводе (с разделением на стихи): “1. Во имя Аллаха милостивого, милосердного! Хвала – Аллаху, Господу миров 2. милостивому, милосердному, 3. царю в день суда! 4. Тебе мы поклоняемся и просим помочь! 5. Веди нас по дороге прямой, 6. по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, – 7. не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших” [К. 1: 1–7].

Первая сура Корана подробно рассматривается в полукитабе ПУ-893 – ей посвящены тексты на с. 565–20а5, объединенные сквозным сюжетом. Арабский текст суры *Ал-хамда* выписан на этих страницах трижды: первый раз – с двуязычным переводом-толкованием (сначала по-турецки, а затем по-белорусски); и еще дважды – с пояснениями на белорусском языке. Для наглядности приведем пример из рукописи:

Дай нам за ними следовать [гайрил магдуби алейхим] (араб.) [килмагил бизи ол хишим дутулмиш кишлерден] (тур.) не делай нас такими ленивыми, которые ленятся тебе, единственному Богу, служить и твои приказы выполнять не хотят. И те, милостивый Боже, отступили от правдивой веры и сбились с дороги (бел.) [веладалин] (араб.). Ты, единственный Боже, смилуйся над нами, грешными, и обереги нас от блудников, которые сбились с правдивой дороги, твоя милость [кулдунер] (тур.). Божий холоп мусульманин или мусульманка скажут: *аминь*. Милостивый Боже, дай, чтобы так и было, как мы у тебя, Господи, просим. И хотим твоей милости (ПУ-893, 7а13–7б11).

Все повествование о суре *Ал-хамда* состоит из четырех частей:

1. Обоснование необходимости чтения данной суры:

кто бы иман читал и пророкам верил, мусульманином был и, будучи мусульманином, совершал намаз, а в намазе читал бы суру *Ал-хамда* (ПУ-893, 9а6–9б1).

2. Повесть о Кайсаре и Муавии, освещающая следующие вопросы: в какой именно из сур Корана не используются семь букв арабского алфавита, какие это буквы и

почему они отсутствуют в суре Алхамда. Муавий, губернатор Сирии, не мог ответить на вышеупомянутые вопросы и потому послал за святым Али, который и сообщил ему правильные ответы. При этом Кайсар (по всей вероятности, один из приверженцев Али) подчеркивает, что ответы исходят из уст весьма мудрого человека.

Али был четвертым праведным халифом, избранным на эту должность; с его смертью закончился республиканский период в правлении халифатом: следующим халифом стал Муавий, назначивший своим преемником собственного сына и наследника Язида. Тем самым было положено начало династиям в халифате, что привело к разделению мусульман на суннитов и шиитов. Для последних четвертый халиф был единственным святым религиозной секты *валим* (араб. 'святой'), являясь при этом наместником Аллаха, каким до того был Мухаммед [ИСЭ, 1991, с. 18–19]. Как видим, литовские татары, будучи суннитами, почитали и почитают Али как образец набожности и благородства.

3. Повесть о написании суры Ал-хамда. Особая значимость этой суры подтверждается рассказом о ее чудесном написании: *калам* (араб. 'перо') по воле Бога писал диктуемые ему слова, произнесение которых сопровождалось чудесами: сотворением рая, пяти морей (светлого, широкого, справедливого, значительного и полезного), неба и звезд, земли, населенной различными тварями, а также Судного дня и семи кругов ада. Таким образом, сура Ал-хамда представляет собой микромодель сотворенного Богом космоса: земли, небес и всего сущего.

#### 4. Рассказ о наименованиях суры Ал-хамда и ее мудрости:

*Ал-хамду лиллаги* имеет десять наименований. Первое название [фатиха ал-китаб], а другое название [умул курани], а третье – [себел месани], четвертое – [суретул шифа], пятое – [асас курани], а шестое – [кисметул салати], седьмое – [суретул кетри], восьмое – [суретул ал-медине], девятое – [суретул ал-нури], десятое – [сура ал-хамда]. Десять наименований — это десять заповедей Бога. В каждом названии – своя наука (ПУ-893, 14а2–9).

Название суры *Ал-хамда* (араб. 'хвала') означает высочайший смысл сотворения человека и учит тому, что Бог по отношению к человеку является милостивым и милосердным. Данная сура часто называется также *Фатиха ал-китаб* (араб. 'введение в раздел книги'), либо сокращенно: *сура Фатиха* или *Ал-фатиха*. В рукописи данное название объясняется следующим образом:

Итак, *фатиха ал-китаб* значит лицо суры *Ал-хамда*. Милостивый Бог говорил всем своим творениям: верьте пророку, так как это правдивый пророк, ваш Имануил-утешитель и мой близкий приятель. Для него сотворил землю, небо, а на небе *левхул махфуз*<sup>17</sup> таблицу сотворил, и на той таблице для пророка Мухаммеда – подарок: *суру Ал-хам калем* написал. Господь вначале раньше всех творений сотворил душу пророка и свет, потом милостивый Бог сотворил этот свет и Адама для пророческой светозарности. То есть пророческая светозарность – *сура*

<sup>17</sup> Ал-Лаух ал-Махфуз – "Хранимая скрижаль". Согласно Корану (85:22), это небесный прототип всех священных писаний, на котором записано все, что было на земле и что произойдет в будущем.

*Ал-хам*. Господь раньше всех *сур* на этот свет прислал *суру Ал-хам*. Написал и проявилась воля Бога на этом свете. *Ал-хам* написана на первом небе, по этой причине в *намазе* первой надо читать *суру Ал-хам*. Отсюда и наименование *фатиха ал-китаб* (ПУ-893, 14а9–14б9).

Кроме того, первая сура Корана может называться по-арабски также *Ал-салат* ('Молитва'), *Ал-хамд* ('Хвала'), *Умм ал-Коран* ('Мать Корана'), *Ал-Коран ал-'Азым* ('Великий Коран'), *Ал-Саб'ал-Масани* ('семь часто повторяющихся стихов'), *Умм ал-китаб* ('Мать книги'), *Ал-схифа* ('Исцеление'), *Ал-руку'а* ('Очарование') и *Ал-канз* ('Сокровищница') [Święty Korań, 1990, s. 1]. Эти наименования раскрывают значение суры *Ал-хамда* и являются ключом к содержанию всего Корана. Многие из них присутствуют в данном рассказе из рукописи ПУ-893.

Название *Умм ал-Коран* ('Мать Корана') говорит о том, что данная сура кратко, в нескольких предложениях излагает суть Корана и заключает в себе истины, влияющие на моральное и духовное развитие человечества. Это название пояснено в нашей рукописи так:

А другое название – *умул курани* значит, что сура *Ал-хам* мать Корана. Потому что таблица *левхул махфуз*, на которой *Алхам* написана, во всех местах возвышена. И еще название *умул курани* значит, что *сура Ал-хам* мать всем *китабам*<sup>18</sup>. И как мать над детьми возвышена (ПУ-893, 14б10–14).

Словосочетание *Ал-Саб'ал-Масани* ('семь часто повторяющихся стихов') означает, что состоящая из семи стихов сура удовлетворяет всем духовным запросам человека и потому обязательно должна повторяться в каждом *руку'а* (араб. 'ритуальный поклон в молитве'). В нашей рукописи находим следующее пояснение:

А третье название – *себел месани* значит, что в каждом *реке'ете* по одному разу читать *суру Ал-хам*. И еще название *себел месани* значит, что половина *суры Ал-хам* – *тесбих*, а половина – *ду'а*<sup>19</sup>. Опять же название *себел месани* потому, что все *суры* с неба пришли по одному разу, а *сура Ал-хам* пришла два раза: один раз пришла в Мекку, а второй раз – в Медину. И еще *себел месани* значит, что в *суре Ал-хамда* семь *аятов* и в них нет семи букв. Почему этих семи букв нет? Это адские буквы. Господь могуч, кому захочет рай даст, кому захочет ад даст, и те адские буквы в *суру Ал-хам* не включил. И так же благодаря чтению *суры Ал-хам* человек будет вызволен из семи кругов ада. Его милость пророк сказал: мне Господь два света дал, а иным пророкам не дал. То есть первый свет – сура [Ал-хам], а другой свет [...] (ПУ-893, 14б14–15а1–14).

Выражение *Ал-Коран ал-'Азым* ('Великий Коран') означает, что первая сура является частью Корана, а не отдельным произведением. Название *Умм ал-китаб* ('Мать книги') говорит о том, что входящая в суру молитва представляет собой основу коранического права. Обозначение *Ал-схифа* ('Исцеление') уподобляет суру лекарству, которое помогает человеку освободиться от любых сомнений и опасений. Наименование *Ал-руку'а* ('Очарование') напоминает о том, что данная сура спасает не только от болезни,

<sup>18</sup> Книга.

<sup>19</sup> Молитва.

но и от дьявола, охраняя сердца людей от соблазнов. Название *Ал-канз* ('Сокровищница') представляет суру неисчерпаемым источником знания. Обозначение *Ал-салат* ('Молитва') указывает на то, что данная сура является основополагающей исламской молитвой. Последнее наименование идентично представленному в полукитабе ПУ-893 выражению *кисметл селоту* (тур. 'часть молитвы', с. 1561), в рукописи встречаются также названия *суретул кетри* ('капля суры' с. 1561), *суретил асас* (араб. 'основная сура', с. 1561), *суретул ал-медине* (араб. 'Мединская сура', с. 1562) и *суретул ал-нури* (араб. 'сура света' с. 1562). Из десяти наименований суры *Ал-хамда* в нашей рукописи объяснено лишь шесть. Для сравнения отметим, что в хамаиле ЛУ-280 первая сура Корана выступает исключительно под названием *Ал-хамда*:

Три раза Ал-хам читать (ЛУ-280, 46а4); будет один раз читать Ал-хам (ЛУ-280, 105а5); читай в третьем реке'ете один раз Ал-хам (ЛУ-280, 137а7).

Исследование белорусского и турецкого переводов-толкований арабского текста суры Алхамда, представленных в данном разделе полукитаба ПУ-893, показало, что белорусский текст, являясь распространенным переводом с турецкого, в некоторых отношениях не соответствует своему непосредственному оригиналу, что говорит о творческом подходе славяноязычного книжника к излагаемому и переводимому турецкому тексту.

5. Раздел, озаглавленный "Символика чисел суры Ал-хамда", имеет следующее содержание. Арабское слово [ал-хамду] записывается при помощи пяти букв, символизирующих пятикратную ежедневную молитву. Человек, прочитавший слово *Алхамда*, получит в награду отпущение всех своих грехов. Если к этим пяти буквам прибавить три буквы следующего слова [лиллагги], то получится число восемь, обозначающее восемь кругов рая. Если молящийся повторит эти восемь букв, то попадет в рай через те ворота, в которые пожелает войти. Подобным образом производится подсчет количества букв с прибавлением каждого последующего арабского слова данной молитвы, и каждый раз полученная сумма получает символическое толкование: прочтение соответствующего фрагмента молитвы сулит верующему вполне определенное вознаграждение. Данную информацию можно представить в виде следующей схемы:



ЧИСЛО	ЗНАЧЕНИЕ	НАГРАДА ВЕРУЮЩЕМУ
5[алхамду] + 3[лиллаги] = 8	Пятикратная молитва Восемь кругов рая	Отпущение грехов, обещание рая
+ 10 [ребил 'алемина] = 18	Сотворение 18-ти тысяч миров	Спасение этих миров
+ 12 [рахмани рахим] = 30	Длина моста в аду: 30 длины моста, тысяч лет пути	Уменьшение через который он пролетит, как молния
+ 12 [малики йевмиддини] = 42	Приравнивается молитве в течение 42 лет	Ожидает спасение
+ 8 [ийеке не'буду] = 50	Судный день будет продол- жаться 50 тысяч лет	Суд над ним будет легким
+ 11 [ве ийеке несте'ину] = 61	Сотворение на небе и земле 61 моря	Сколько капель в море, столько будет спасений для верующего
+ 19 [ихдина соблюдению ссиратал мустахим] = 80	Приравнивается ежегодного поста и ночным бдениям	Ожидает спасение
+ 19 [сиратал лезине анамте алейгим] = 99	99 имен Бога	Ожидает спасение
+ 15 [гайрил магдуби алейгим] = 114	114 сур в Коране	Повторение этих слов (вся сура "Алхамда") приравнивается к прочтению всего Корана
+ 10 [веладаллин] = 124	Сотворение Богом 124 тысяч пророков	Во время Страшного суда верующие встанут в один ряд с пророками
+ 4 [амин] = 128	—————	Совершатся 4 чуда: 1) после смерти отдаст душу ангелам; 2) не будет испытывать мучений в гробу; 3) войдет в рай; 4) в раю наденет райские одежды, будет есть райскую пищу и развлекаться с чистыми суругами

В конце раздела, посвященного суре Алхамда, полукитаба ПУ-893 еще раз подчеркивается исключительное значение данного текста (с. 19а3–20а5). Записав его под диктовку самого Бога на специальной таблице, *калам* высох. Аллах распоряжается написанным по своему усмотрению: “Стирает Аллах, что желает, и утверждает; у Него – мать книги” (К., 13:39), т. е. сура Алхамда.

В основу рукописной традиции литовских татар легла устная традиция, во многом определившая стилистическое своеобразие исследуемых рукописей, в которых часто используются:

а) повторы:

“итак фитиха ал-китаб”, “поэтому название фатиха ал-китаб произносит”, “а третье название себел месани”, “а еще себел месани” (два раза), “опять себел месани”;

б) сравнения:

“как мать над детьми возвышена”, “лучшего подарка нет, как Ал-хам сура”, “над всеми сурами возвышается сура Ал-хам, потому что в каждой вещи есть свой верх и фундамент”;

в) нанизывание мыслей:

верх – Коран, верх Корана – сура Ал-хамда, верх Ал-хамды – бисмиллаги, во имя бога. Ал-хам сура – пророческий свет. Его милости пророку сказал: вся наука, которая есть в трех книгах: *Теврите*<sup>20</sup>, *Инджиле*<sup>21</sup>, *Зебуре*<sup>22</sup>, – вся эта наука содержится в четвертой книге – Коране. А та наука, которая есть в Коране – это сура Ал-хам. А та наука, которая есть в суре Ал-хам – бисмиллаги. Кто бы бисмиллаги *рахмани рахим* прочитав, читал бы суру Ал-хам, как будто бы все четыре книги *Теврит*, *Инджил*, *Зебур*, *Коран* прочитал. Такую благодать имеет чтение [сур Ал-хамда]. (ПУ-893, 16а1–8).

Исследователь рукописного наследия литовских татар найдет в нем самые разнообразные легенды, как коранические, так и домусульманские, по которым возможно проследить пути проникновения в Великое княжество Литовское рассказов о каламе, священной таблице, престоле Божьем и о многом другом.

## ЛИТЕРАТУРА

ИСЭ: *Ислам. Энциклопедический словарь*, Москва, 1991.

К., 1990: *Коран*, Перевод с арабского И. Ю. Крачковского, 3-е изд., Москва.

Bielawski, 1973: Bielawski, J., *Islam religia państwa i prawa*, Warszawa.

Borawski, Dubiński, 1986: Borawski, P., Dubiński, A., *Tatarzy polscy. Dzieje, obrzędy, legendy, tradycje*, Warszawa.

Łapicz, 1991: Łapicz, Cz., “Zawartość treściowa kitabów Tatarów litewsko-polskich”, *Acta Baltico-Slavica*, XX, Wrocław, 169–191.

<sup>20</sup> Пятикнижие.

<sup>21</sup> Евангелие.

<sup>22</sup> Псалтырь.

Miškinienė, 2001: Miškinienė, G., *Seniausi Lietuvos totorių rankraščiai. Grafika. Transliteracija. Vertimas. Tekstų struktūra ir turinys*, Vilnius.

Tyszkiewicz, 1987: Tyszkiewicz, J., *Piśmo sułtana Murada III do Zygmunta III z roku 1591 w sprawie Tatarów litewskich*, *Studia źródłoznawcze*, t. XXX, Warszawa.

## ISLAMIC MOTIFS IN THE MANUSCRIPTS OF LITHUANIAN TATARS

**Galina Miškinienė**

### Summary

Being based on the analysis of three manuscripts dating back to the 18<sup>th</sup> century, the article examines peculiarities and modifications of Islamic doctrine. The manuscripts represent major kinds of literary works by the Muslims of the Grand Duchy of Lithuania. Three fundamental themes have been distinguished in each manuscript: a) religious (fragments from the Koran, prayers, explanations dealing with the Islamic doctrine); b) ritual (name-giving, burying, fasting); c) moral (didactic narratives, dialogues between prophets and God, moralizations). The focus is, indeed, on the Koranic doctrine of Islam that governs the narration and represents a binding link between narratives and moralizations.

*Įteikta 2002 m. gruodžio 9 d.*